

Болт открыл дверь в дом. Он был неплох. Архитектура отличалась от той, к которой он привык. Кровать. Кровать. Он не спал на чем-то мягком и теплом уже несколько недель. Он даже не мог вспомнить, сколько дней. Полежав немного и просто наслаждаясь ощущениями, Болт приподнялся и обхватил себя руками. Как он делал каждую ночь, он начал выполнять шаги по формированию Расенгана. Вращение. Сила. Емкость. Высвобождение. Вращение. Сила. Емкость. Высвобождение.

В награду он получил средних размеров шар чистой чакры. Выпустив дзютсу, он повторял действия снова, снова и снова, пока не уснул.

Утро наступило слишком рано. Болт услышал чей-то голос: "Вставай, парень". Мгновение спустя его подняли с кровати за лодыжки и повалили на пол.

"Что!" закричал Болт. Что могло привлечь его внимание так рано утром? Еще не было и полудня. Он не привык вставать в такой час после нескольких недель свободы.

"Ты нужен Узукаге", - просто сказал Кохаку. Болт недовольно поморщился, но быстро оделся. Если он нужен каге, он пойдет. Если только это не был его глупый отец-хокаге.

Прогуливаясь по деревне при свете дня, Болт заметил, что людей на улице стало больше. Теперь ему стало ясно, что они медленно расчищают руины, спасая все, что можно, от своей культуры и истории, пытаясь выжить изо дня в день.

И идти им оставалось не так уж далеко. Кохаку указал на дверь большого здания. Болт предположил, что здесь работают Узукаге и занимаются своими повседневными делами. Болт быстро понял, что здание не является офисом Узукаге. Это была школа. Длинные ряды парт и стульев заполняли помещение, а впереди сидели десять детей, с нетерпением слушавших Узукаге. При появлении Болта все они подняли головы и улыбнулись ему. Он догадался, что к ним нечасто приходят гости. "А, наш новый ученик. Проходите, проходите. Присаживайтесь", - сказал Акаме, указывая на один из свободных стульев.

Дети в возрасте от пяти до пятнадцати лет, насколько мог судить Болт, расступились и позволили ему присоединиться к ним. "Если ты не уйдешь сегодня, это будет хорошей возможностью продолжить твоё образование", - сказала ему Узукаге.

Болт пожал плечами. Он действительно не любил учиться. Он никогда не позволял школе мешать его образованию. "Так на чем же я остановилась..." подумала Аканэ.

Девочка, стоявшая перед Болтом, подняла руку и практически подпрыгнула. "Ты только что говорил нам, сколько тебе лет!" - воскликнула она.

Болт посмотрел на девочку как на сумасшедшую. "Да, да. Очень хорошо, Аска", - выругался Узукаге. "Мы, представители клана Узумаки, от природы обладаем сильной жизненной силой. Это означает, что мы живем долго, очень долго. Настолько долго, что когда-то мы были

известны как "Деревня долгожителей". У нас есть и другие преимущества: мы быстрее заживаем от ран и быстрее восстанавливаемся после истощения", - объяснила она, увидев недоуменные взгляды на лицах младших детей. Внезапно у Болта что-то перевернулось в голове. Причина, по которой они с сестрой и отцом так быстро исцелялись, заключалась в том, что они были Узумаки, хотя Девятихвостый, вероятно, больше помог его отцу, чем его наследие. Он был безмерно благодарен за эту семейную черту. Его рука все еще болела в том месте, где ее сломал медведь-демон.

"Это также означает, что у нас от природы большие запасы чакры", - добавила она, что, похоже, взволновало некоторых старшекурсников. Болт догадался, что это новое поколение ниндзя. И кто может научить их лучше, чем сама Узукаге?

"Конечно, наша сила принесла нам много друзей, но и много врагов. Долгое время мы, Узумаки, не женились вне клана. Мы жили так долго, что неизбежно должны были пережить своих супругов. Все изменилось, когда мы вступили в союз с легендарными Сендзю. Они были единственными представителями клана, чья жизненная сила не уступала нашей. Мы наконец-то нашли свою пару", - с ностальгическим выражением лица объяснил Узукаге.

"Поколения браков между нашими двумя кланами приводили к рождению детей, более сильных, чем оба, и оба клана извлекли огромную выгоду из нашего союза. По иронии судьбы, именно тогда страх наших врагов стал преобладать над разумом. В разгар Третьей Великой войны союз ниндзя из Скрытого Облака и Скрытого Тумана пробрался в нашу деревню и ночью вырезал наш клан, - сказала Узукаге, ее голос был тверд и холоден. "После этого наш клан был рассеян на четыре ветра", - печально добавила она.

"Хватит об этом", - заявил Узукаге. "Наш клан славился своими дзюцу ПЕЧАТЬ. Все ли практиковали дзюцу запечатывания и снятия печати?"

Ученики кивнули, доставая свитки, кисти и баночки с тушью. Болт беспомощно огляделся по сторонам. К счастью, один из старших учеников сжался над ним и протянул ему запасной набор инструментов и чистый свиток. "Хорошо, - кивнул Акаме. "Поскольку сегодня у нас новый ученик, а тебе нужна практика, мы рассмотрим то, что узнали на прошлом уроке. Возьми, пожалуйста, кунай и нарисуй на свитке иероглифы вот так..."

В то время Болт даже не представлял, насколько сложными на самом деле являются дзюцу запечатывания. Однако к концу дня у него болели запястья и пальцы, кончики пальцев и локти были окрашены в черные тона, а чакры было опасно мало. Третий Узукаге был рабовладельцем.